

Глобальный императив обновления роли, сущности и функций современных государств

В.Ф. СЕНИНА

В условиях современной глобализации неизбежно происходит изменение роли и функций государства в направлении их обновления и дополнения. Кардинально меняются представления о суверенитете государств и соотношении между глобальными, или общечеловеческими интересами, и национальными, или интересами отдельных государств. Необходимо скорректировать научно-практический стереотип об одинаковой роли всех государств в мировом процессе независимо от их статуса и возможностей. Требуется пересмотра концепция социального государства, которое должно быть основано на принципах справедливой социальной политики, а не на социальном паразитизме и иждивенчестве.

Ключевые слова: императив, государство, суверенитет, функции, трансформация, глобализация.

In the present geopolitical situation, the roles and functions of the state are being altered and are open to new interpretations. There has been a significant shift in how we understand the sovereign state and the relationship between global and domestic interests. There is a pressing need to reevaluate our conception of the modern nation state in a way, which takes into account its current status and emerging functions. Moreover, one should also reconsider the notion of the social state so as to promote the principles of just social policy whilst rejecting economic parasitism.

Keywords: imperative, state, sovereignty, functions, transformation, globalization.

Современный глобальный кризис носит многосторонний характер и затрагивает ведущие сферы жизнедеятельности (финансовую, экономическую, политическую, социальную, экологическую и др.) не только отдельных стран, но и практически всего мира. Человечество столкнулось, по мнению исследователей и политических аналитиков, с первым кризисом глобализации как таковой и даже, быть может, со всеобщим кризисом мироустройства и мироуправления. Очевидно, что в сегодняшней ситуации именно политические решения, политико-управленческие действия и политическое лидерство определяют дальнейшее мировое развитие. Главной проблемой нынешнего и предстоящего периодов в сфере мироуправления является поиск оптимальных моделей глобальной и региональных организаций, которые в дальнейшем смогут создать новую организационно-управленческую инфраструктуру миросистемы.

В условиях столкновения двух разнонаправленных тенденций интеграции и управляемости, поляризации и либерализации меняется роль и значение современного государства. Например, сегодня все чаще наблюдается своеобразный «ренессанс» государства, выражающийся в усилении государственного контроля над экономикой и другими сферами жизни общества, усилении государственно-центристских систем управления. Одновременно появились и так называемые «несостоявшиеся» государства, непризнанные государства и государства, нарушающие принципы международных договоров, лежащих в основе международных отношений. «Проблемные» государства действуют и будут действовать по-разному: продолжать оставаться в состоянии «полураспада» (например, Сомали), выстраивать свои «параллельные» нормы политического поведения и политических отношений (как это сделали некоторые непризнанные государства) и т. д. В этой связи все чаще дают о себе знать такие общемировые проблемы, как терроризм, пиратство, военные конфликты, нарушение режима нераспространения ядерного оружия, нелегальная торговля людьми и др., которые можно обозначить как новые «вызовы», вынуждающие усиливать государственно-центристскую систему управления для выработки новых «правил поведения» как внутри страны, так и на мировой арене.

С другой стороны, неспособность современного государства справиться с постоянно возникающими «проблемами-вызовами», по мнению профессора Мартина ван Кривельда, порождает разочарование и сомнение общества в его главенствующей роли [1].

М. Вебер определял государства как ассоциации, ориентированные на достижение целей, но их цели настолько различаются, что проще определить государство через использование силы для реализации своей власти. «Современное государство есть организованный по типу

учреждения союз господства, который ... добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства ...» [2, с. 490]. М. Вебер выделял три основные черты современного государства: обозначенную границами территориальность, монополию на средства физического насилия и законность (легитимность) [2, с. 486]. При этом он утверждал, что отсутствие социальных институтов (каким и является государство), претендующих на монопольное право законного применения силы в пределах данной территории, непременно приводит к «воцарению» анархии. Приоритетное стремление государства состоит в том, чтобы придать структуре своего господства легитимный характер и заставить людей подчиняться.

Идеальный в недавнем прошлом тип нации-государства сегодня нельзя принимать за норму политического устройства и политической жизни. Развитие глобализации в ее разнообразных проявлениях объективно уменьшает значение территориальности государства. Ускоряющимися темпами возникают новые формы политической, экономической и социальной организации, которые становятся конкурентами национальной (гражданской) принадлежности. Неслучайно современный американский политолог С. Хантингтон назвал одну из своих крупных работ «Кто мы? Вызовы национальной американской идентичности», в которой связал последние с притоком иммигрантов из Латинской Америки и Азии, ростом идей мультикультурализма, космополитизма и транснациональной идентичности [3]. Очевидно, что даже такое успешное государство как США испытывает трудности не только как один из центров мировой системы, но и как отдельное территориальное государство.

В нынешних условиях кардинально меняются представления о суверенитете современных государств. Жан Боден в своем фундаментальном труде «Шесть книг о государстве» писал, что суверенитет есть абсолютная и вечная власть государства [4]. В современной теории государства и права совсем недавно дефиниция суверенитета определялась как «свойство (атрибут) государственной власти, заключающийся в ее верховенстве, самостоятельности и независимости», именно «самостоятельности и независимости государственной власти от всякой другой власти внутри страны» [5, с. 29]. Наряду с императивом национальных интересов государствам все больше приходится сегодня соотносить и согласовывать свои действия с интересами мирового сообщества, а также подчиняться им. Даже у великих держав суверенитет становится все более ограниченным, о чем свидетельствуют нынешние события новейшей истории. Кроме того, следует подчеркнуть, если государственные суверенитеты равны с правовой точки зрения, то это не означает, что и экономические системы так же равнозначны. Более объективным в этом случае является подход Иммануила Валлерстайна, который представлял мир как иерархическую систему, а не сумму уникальных феноменов (в данном случае отдельных государств) [6]. Очень остро кризис суверенитета проявляется в развивающихся странах, где государственные институты слабы и не способны в полной мере выполнять свои функции. У этих государств отсутствуют такие главные элементы национального суверенитета как эффективный контроль над территорией, способность защищать свои границы и исключать внешнее вмешательство в их внутреннюю политику. Основным источником жизнеспособности этих государств является международный суверенитет, позволяющий им осуществлять правительственные займы и получать донорскую помощь.

Бесспорно, что мировой кризис и глобализация ускоряют трансформацию мировой системы организации власти и заставляют мировое сообщество отказаться от поддержки мало-мощных государств, вынуждают искать новые (несуверенные) формы их существования (протектораты, различные формы партнерства, реорганизация территорий и др.). Доказательством этой тенденции являются последние заявления президента США Д. Трампа о снижении финансовой помощи бесперспективным, по его выражению, странам «третьего мира».

Следовательно, парадигма понимания термина «суверенитет государства» состоит в наличии двух подходов. Во-первых, традиционная интерпретация понятия суверенитет государства обозначает политико-правовое свойство, характеризующее его самостоятельность, независимость и верховенство на международной арене и внутри страны. Если это определение победит, то мироустройство, «правовое мировое пространство» (выражение И. Канта) останется прежним. Второй подход гласит, что суверенитет – это политико-правовое свойство государства, отражающее его верховенство только внутри страны. Если же в трактовке суверенитета будет использоваться второе его толкование, то баланс и устойчивость миропорядка будут нарушены на основе постоянных потрясений, связанных с «перекройкой» правовой карты мира [7].

Бесспорно, современные научные подходы к характеристике суверенитета в условиях развития принципиально новой системы отношений между странами и народами требуют учитывать, с одной стороны, углубление взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества, но одновременно, с другой стороны, не следует забывать о росте тенденции к усилению отдельных государств как субъектов международной политики и «ренессансе» государства как политического института общества.

Таким образом, диалектика современного мирового процесса такова, что изменения в организации суверенитета происходят не только в сторону ослабления отдельных государств, но и появления стимулов к его укреплению. Прежде всего, речь идет об экономическом суверенитете, который проявляется в способности государственных субъектов предложить рациональные эффективные формы хозяйствования. Современное государство стремится в критической ситуации поддерживать национальную экономику, регулировать курс национальной валюты и миграционные потоки, обеспечивать ответственный инвестиционный климат. Бесспорно, возрастает роль государственного суверенитета в обеспечении таких ценностей, как национальная безопасность, законность, социальная защита, в создании правовых основ для развития гражданской активности. В условиях кризиса усиливается значение государства в развитии духовно-культурной сферы, посредством которой можно преодолевать негативные явления в социальной среде, развивать социальную ответственность. Тем более, что современное цивилизационное развитие определяется, по выражению Арнольда Тойнби, законом «вызова» и «ответа» [8]. Историческая ситуация или естественно-природные факторы ставят перед обществом проблему («вызов»). Большинство из таких «вызовов» носят социокультурный характер и затрагивают вопросы духовной безопасности личности и общества в целом. В этой связи дальнейший прогресс социума определяется выбором адекватного варианта решения («ответом») на возникающие проблемы, которые по своему характеру могут быть не только глобальными, общепланетарными, но и локальными (субъектными), касающимися жизнедеятельности отдельных социальных групп, слоев, индивидов. Несомненно, наиболее оптимальные и конструктивные «ответы» на сложные вопросы современности (особенно в условиях многостороннего кризиса) может сформулировать государство, обладающее монопольным правом на издание законов и их верховенство на всей его территории.

Кроме проблемы суверенитета, требует научного осмысления и феномен взаимоотношений между государством и обществом. На современном этапе происходит постоянное усложнение государственной жизни и тех проблем, которые должно решать государство. В этих условиях «терапевтическая» роль государства не может быть односторонней, и оно вынуждено перекладывать часть своих забот на общество. Сегодня, как никогда, государство и общество – «две стороны одной медали».

В новых подходах и научной интерпретации нуждается такая категория как функции современных государств. Впервые функции государства были подробно описаны в конце 16 в. Жаном Боденом в работе «Шесть книг о государстве», в которой он утверждал, что основной задачей государственной власти является принятие законов о ведении войны и заключении мира, сборе налогов, осуществлении правосудия и др. [4]. С середины 19 в. у государства появились новые функции, связанные с развитием науки и образования, географических исследований, охраной здоровья, обработкой статистики и т. д. На рубеже XX–XXI вв. наряду с традиционными (внутренними и внешними) функциями, которые сформировались еще в древности, возникли новые важнейшие функции, требующие пристального изучения и научного обоснования.

Функция в теории государства и права означает направление, предмет деятельности того или иного политико-правового института, ее содержание и обеспечение. Функции государства обусловлены его задачами, зависят от его сущности и изменяются по мере изменения самого государства.

Как показывает исторический опыт, на содержательное наполнение функций государства оказывают определяющее влияние новые условия и проблемы современной жизнедеятельности общества, существование цивилизации (экология, ядерное вооружение, военные конфликты, демографические, сырьевые и иные глобальные «вызовы»). Наряду с сохранением преемственности государственных функций действуют и механизмы их обновления и модернизации. Они не являются навечно данными, фундаментальными, статичными и неизменными. В зависимости от конкретных исторических условий могут изменяться не только сами функции. Составные элементы общих функций могут приобретать самостоятельное значение, становясь новыми отдельными функциями государства. Это могут быть функции организации общественных работ (строительство ирригационных сооружений в азиатских

странах), обеспечения прав и свобод (современные развивающиеся страны, где осуществляется переход к правовому государству), преодоления последствий техногенных катастроф и аварий (например, Чернобыльская катастрофа, аварии на АЭС в Японии), охраны природы (в странах, где нарушено экологическое равновесие) и другие.

В настоящее время система функций государства трансформируется не только в сторону изменения их соотношения между собой, но, главным образом, в сторону появления новых, ранее неизвестных функциональных обязанностей государственных институтов. Это продиктовано различными факторами («вызовами») современного общественного развития: геополитическими, экономическими, развитием научно-технического прогресса, потребностями духовного и нравственного совершенствования общества и т. п. В частности, сегодня становится актуальной функция защиты мигрантов, беженцев, переселенцев, предотвращения конфликтов на межнациональной и межэтнической, конфессиональной почве, как среди мигрантов, так и между ними и местным населением. Такого рода конфликты, по мнению экспертов и политиков, являются, как никогда, самыми опасными, так как они «происходят вдоль линий «разлома» между цивилизациями». Для эффективной реализации данной функции глобальная и внутренняя политика государств должна быть многополюсной и полицивилизационной.

Расширяется значение в условиях рыночной экономики и функции обеспечения социальной защиты граждан, к которой тесно примыкает функция поддержки здравоохранения в деле своевременного оказания эффективной медпомощи, повышения качества диагностики и лечения.

Приоритетное значение сохраняет экологическая функция государства, содержание которой связано с обеспечением ответственного отношения к природе, предотвращением загрязнения и уничтожения среды обитания, крушения целых экологических систем. Государственная политика в реализации данной функции дополняется комплексом мероприятий, направленных на формирование экологического сознания и экологической культуры населения, чтобы предотвратить угрозу самому существованию человека и человечества.

Значительные изменения претерпевает в современных условиях духовная функция государства, которая дополняется государственной поддержкой образования, науки, культуры, нравственного и эстетического воспитания, но до полной реализации этой функции еще далеко. Требуется усиление активной роли государства по поддержке и внедрению инновационных технологий, информационному обеспечению духовной сферы.

В условиях формирования правового государства и гражданского общества особое значение приобретает создание надежных механизмов защиты прав и свобод человека и обеспечение его безопасности.

Однако в настоящее время более важным становится реализация новых внешних функций государства, которые получили название глобальных. Данные функции характеризуют деятельность государства в сырьевой, демографической, экологической сферах, в области создания и использования информационных технологий, защиты прав человека и в других современных глобальных государственных сферах, затрагивающих всю цивилизацию.

Новые внешние функции государства связаны с освоением околоземного и космического пространства, борьбой с международным терроризмом, экстремизмом и организованной международной преступностью, наркотрафиком, нелегальной торговлей людьми, оружием и др. Участие современных государств в решении этих проблем является неотъемлемой частью их внешних функций, расширение которых требует дополнительного изучения и обсуждения, как с точки зрения научной теории, так и политической практики.

Новым содержанием наполняется и внешнеэкономическая функция, в ходе реализации которой государство осуществляет переход от внешнеэкономического сотрудничества к внешнеэкономическому партнерству. Экономическим партнерам не навязывается своя идеология, отношения строятся на основе взаимных расчетов и взаимной выгоды, а не «братской взаимопомощи».

Новым направлением в осуществлении внешнеэкономической функции является поддержка иностранных инвесторов, расширение помощи международных экономических и финансовых организаций, которые участвуют в создании рыночной экономики конкретных государств.

Особенности современного этапа развития миросистемы таковы, что человечество столкнулось с реальной проблемой своего выживания. В этих условиях важное значение приобретает гуманистическая функция государства, связанная с сохранением мира, ликвидацией оружия массового уничтожения, с отказом от конфронтации, поиском мирного решения проблем.

Нуждается в корректировке и научно-практический стереотип об одинаковой роли и функциях всех государств в мировом процессе независимо от их статуса и возможностей. Функции и роли так называемых великих (больших) держав значительно отличаются от средних и малых (мелких) государств особенно в области сохранения международного мира и безопасности, установления «баланса силы» в международных отношениях. По этой причине на смену двухсторонней и многосторонней дипломатии в межгосударственных отношениях приходит многоуровневая дипломатия, выходящая за рамки Вестфальской системы. Многоуровневость в международных отношениях предполагает участие государственных и негосударственных акторов (действующих субъектов) в решении международных и мировых проблем, носящих глобальный характер. Одновременно с многоуровневостью внедряется и такой инновационный принцип, как «сетевая дипломатия», заявленный Российской Федерацией в Концепции своей внешней политики в 2008 г. «Сетевой» характер взаимодействия предполагает, во-первых, вовлеченность в решение возникающих проблем заинтересованных сторон; во-вторых, гибкое сочетание необходимых двусторонних и многосторонних контактов. «Сетевая дипломатия» по сравнению с многоуровневой, требующей большого количества согласований и консультаций, позволяет быстрее принимать важные решения и действовать эффективнее.

При этом в условиях постоянного наличия внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, воздействующих на государство, следует учитывать его способность к самоорганизации в сложном современном мире.

Об этом свидетельствует феномен сложившегося в странах Запада правового социального государства. Однако в последнее время оно стало не только опорой для малообеспеченных слоев населения, но и «инкубатором» для социальных изживенцев. В этой связи требует пересмотра концепция социального государства, которое должно быть основано на принципах социальной справедливости, а не на социальном паразитизме. Помощь и поддержку со стороны государства должны получать те, кто в ней реально нуждается (инвалиды, пенсионеры, малолетние граждане, тяжелобольные и др.), а не все, кто пожелает.

Таким образом, сущность современного государства, его властная роль, его функции и их содержание значительно изменяются под влиянием внутренних и внешних политических процессов. Государство, выступая гарантом соблюдения законности, сохранения политической, экономической и социальной стабильности, в нынешних условиях неизбежно сталкивается с необходимостью трансформации, модификации и даже пересмотра своих ролевых и функциональных обязанностей, чтобы нивелировать возможные негативные последствия процессов глобализации. Следовательно, государство как научная категория и политический институт нуждается в дальнейшем переосмыслении и изучении современной политической и юридической наукой на основе использования не только системного и институционального методов, но и метода научного моделирования, позволяющего расширить прогностические возможности научного знания.

Литература

1. Кревельд, Мартин ван. Расцвет и упадок государства/ Мартин ван Кревельд ; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – 730 с.
3. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М. : АСТ, Транзиткнига, 2004. – 636 с.
4. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Антология мировой политической мысли : в 5 т. ; пер. с фр. Н.А. Хачатурян. – М., 1999. – Т. 2. – С. 688–695.
5. Алексеев, С.С. Теория государства и права / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2004. – 283 с.
6. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира / И. Валлерстайн // Социология XXI в. – М., 2003. – С. 50–51.
7. Бень, И.В. Суверенитет современного государства: проблемы интерпретации и реализации / И.В. Бень // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 896–897.
8. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.